

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дегтярев Алексей Владимирович

судебный эксперт, магистрант

ФБУ «Дальневосточный региональный центр судебной
экспертизы Минюста России», ФГБОУ ВПО «Хабаровская
государственная академия экономики и права»

г. Хабаровск, Хабаровский край

Ширяев Василий Николаевич

канд. юрид. наук, декан, профессор, заслуженный

юрист России, член РАЮН, почетный работник ВПО

ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная

академия экономики и права»

г. Хабаровск, Хабаровский край

НЕСОБЛЮДЕНИЕ СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ

КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Аннотация: в данной статье рассматриваются институт дисциплинарного проступка судей, несоблюдение судебской этики. Автор вносит несколько предложений для развития и поддержания нравственности судебского состава.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, судья, судебский состав, морально-этические качества.

Институт ответственности судей является неотъемлемой составляющей судебской карьеры.

В СССР действовало Положение о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов Союза ССР, которое было утверждено Постановлением Верховного Совета СССР от 2 ноября 1989 г. № 726-1.

При разработке Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года дисциплинарная ответственность судей рассматривалась как фактор, ущемляющий судебскую независимость и неприкосновенность [7], в силу чего Концепция не предусматривала введение дисциплинарной ответственности судей.

В связи с распадом СССР и утверждением курса на судебную реформу произошёл отказ от дисциплинарной ответственности судей. Итогом стала ст. 16 (ч. 2) Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [2]: «Судья не может быть привлечен к административной и дисциплинарной ответственности». В то же время ст. 14 (ч. 1 п. 9) предусматривала такое основание прекращения полномочий судьи, как совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи. В последующем в соответствии с Федеральным законом от 21 июня 1995 г. № 91-ФЗ в п. 9 появилось дополнение – «или умаляющего авторитет судебной власти». Получалось, что при официальной позиции об отсутствии дисциплинарной ответственности судьи устанавливалась юридическая ответственность не только за противоправное поведение, но и за не соответствующее нормам морали. Причины такого положения виделись в укреплении принципа независимости судей. Судьи не должны были, по логике законодателя того времени, превращаться в стандартных государственных служащих, подчиненных какой-либо дисциплинарной власти. Подобный иммунитет подвергался жесткой критике [12]. Активным инициатором реформирования статуса судьи выступал Д. Козак, возглавивший одну из комиссий по продвижению правовых реформ. Был предложен целый пакет документов, который вызвал неоднозначную оценку, в том числе со стороны судей (Верховный Суд РФ оценивал проводимую работу как превращение «судьи из независимого арбитра в состязательном процессе прямо-таки в какого-то сакраментального Акакия Акакиевича» [18]). Т. Морщакова указывала, что «нельзя распинать судью по мелочам» [20]. Уже тогда предлагалось дифференцировать ответственность судей с установлением градуированной системы наказаний – «выговор», «предупреждение о неполном служебном соответствии», от которой при работе над проектом

в конечном итоге отказались. Добавим, что отрицательная оценка дисциплинарной ответственности судей сохраняется в ряде научных исследований [13].

Пожалуй, впервые в постсоветской России официально вопрос о возрождении дисциплинарной ответственности судей обсуждался на заседании Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации от 12 марта 1997 г. [15]. В материалах этого заседания среди основных задач на ближайшую перспективу названа разработка механизма эффективного контроля за функционированием судебной системы (организационный контроль за работой судов со стороны вышестоящих судов; восстановление дисциплинарной ответственности). Однако прошло длительное время, чтобы данный вопрос нашел свое законодательное закрепление.

Впервые формула дисциплинарного проступка судьи появилась лишь 15 декабря 2001 г. В этот день Федеральным законом № 169-ФЗ в Закон о статусе судей была включена ст. 12.1 «Дисциплинарная ответственность судей», где в абз. 1 ч. 1 было сказано: «За совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: 1) замечания; 2) предупреждения; 3) досрочного прекращения полномочий судьи» [2]. То есть первоначальная формула, непосредственно определяющая содержание дисциплинарного проступка судьи, была краткой: нарушение норм Закона о статусе судей, а также положений Кодекса судейской этики (по сути – любые нарушения любых положений этих – немалых по объему – двух актов). И хотя эта формула была очень далекой от совершенства из-за чрезмерной неопределенности, в целом она рядом решений

Конституционного Суда РФ признавалась не противоречащей Конституции РФ [1] с выявлением ее конституционно-правового смысла.

Само понимание того, что представляет собой – в формуле дисциплинарной ответственности судей – нарушение положений Закона о статусе судей, затруднительно из-за немалой доли содержащейся в ней неопределенности: в его ст. 3, например, сказано: судья «должен избегать всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности» [2], т.е. здесь не может не быть субъективного правопонимания, что низводит названную формулу в ранг оценочной категории.

На наш взгляд, само по себе нарушение судьей положений (любых) Кодекса судейской этики, которые – по определению – на порядок менее формализованы, чем положения закона, взятые отдельно, без «связки» с Законом о статусе судей, является теперь, по закону, дисциплинарным проступком судьи, а ведь нарушение этических норм должно влечь именно и только этическую, но не юридическую ответственность.

Противоположной точки зрения придерживается Бородин С.В., который под дисциплинарным проступком судьи понимает не только упущения в судопроизводственной деятельности, но и любые, в неограниченном множестве нарушения судьей общепринятых норм морали во внеслужебной деятельности [6].

По мнению, Клеандрова М.И. дисциплинарный проступок судьи – нарушение общепринятых норм морали, но они ни в одном правовом акте не сформулированы; нарушение обязанностей судьей при отправлении правосудия (что по нашему мнению, свидетельствует в первую очередь нарушение любой из многочисленных норм процессуальных кодексов, постановлений пленумов высших судов и пр., далеко не все из которых императивны, многие недостаточно определены, бланкетны и т.д.); нарушение правил поведения судьи при исполнении

иных служебных обязанностей; нарушение правил поведения судьи во внеслужебной деятельности. И все это – на фоне положения, содержащегося в преамбуле Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей (далее – ККС) о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности», провозгласившего: изучение судебной практики показало, что, рассматривая заявления на решения квалификационных коллегий судей, суды испытывают определенные трудности при разграничении действий судей, подпадающих под признаки дисциплинарного проступка, от действий, не влекущих дисциплинарную ответственность [3].

Но ведь все перечисленные неопределенности в совокупности создают крайне опасный, кумулятивный эффект и буквально «подвешивают» любого судью на риск произвольного вменения ему дисциплинарного проступка в необычайно широко понимаемой формулой соответствующим правоприменителем, не все из которых добросовестные и добропорядочные. А требование определенности правовых норм – это и конституционный принцип, и одновременно критерий их конституционности. Еще в Постановлении от 15 июня 1999 г. № 19-П Конституционный Суд РФ сказал: общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями; неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неопределенного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит – к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона [4].

«Размытость» понятия «дисциплинарный проступок судьи», влекущая за собой массу негативных последствий, даже сама по себе их создающая, не единственный недостаток организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности судей в РФ [11]. В России нет самого – заключенного в едином

законодательном или ином нормативном правовом акте – цельного дисциплинарного производства в отношении судьи, есть только отдельные, не во всем увязанные между собой его этапы. Отсюда – нет четкости в понимании: кто возбуждает дисциплинарное производство, и обычно инициатива исходит от председателя суда, где работает судья, в отношении которого производится проверка о совершенном им дисциплинарном проступке. В России чрезмерно сгущены полномочия ККС: она и проводит проверку того, совершал ли данный судья действия, подпадающие под понятия дисциплинарного проступка; ККС дает оценку достоверности, убедительности и доказанности составленных ею же документов об этом проступке; и она же на основе этих материалов выносит свой вердикт в отношении судьи. В России узкая шкала мер дисциплинарной ответственности судьи, несмотря на то что теперь таких мер три. Вызывает большое сомнение отнесение такой меры ответственности, как досрочное прекращение полномочий судьи, к дисциплинарной ответственности – по мнению Клеандрова М.И. здесь имеет место конституционная ответственность судьи [10].

Рассматривая вопрос о дисциплинарном проступке судьи, выразившемся в нарушении процессуальных и материальных норм закона, допущенных в процессе принятия судьей судебного акта, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 июля 2011 г. № 19-П отметил, что в силу особой социальной природы и предназначения судебной власти как института, служащего гарантией законности и верховенства права и обеспечивающего разрешение конфликтов между различными социальными группами, государство и общество должны обеспечивать такое регулирование и практику его реализации, которые исключали бы для судьи постоянный риск подвергнуться дисциплинарной ответственности за сам факт принятия решения, не согласующегося с действующим законодательством; что вынесение неправосудного судебного акта, хотя оно и не подпадает под признаки состава преступления, тем не менее может свидетельствовать либо о явной небрежности судьи, либо о неспособности судьи исполнять свои профессиональные обязанности, недопустимой при отправлении правосудия, а следовательно,

являться основанием для применения к нему мер дисциплинарной ответственности как за однократное грубое нарушение, допущенное в процессе рассмотрения дела и вынесения судебного акта, так и за систематические нарушения, не носящие характера грубых, но в совокупности вызывающие обоснованные сомнения в добросовестности или профессиональной компетентности судьи; что такое правовое регулирование направлено на обеспечение объективности, полноты и беспристрастности при рассмотрении дел о наложении на судей дисциплинарных взысканий квалификационными коллегиями судей, которые должны устанавливать, принято ли судебное постановление в пределах предоставленной судье законом свободы усмотрения и образует ли нарушение закона при принятии судебного постановления состав дисциплинарного проступка, а при определении дисциплинарного взыскания – учитывать форму и степень вины судьи, а также тяжесть наступивших последствий, имея в виду, что такое дисциплинарное взыскание, как досрочное прекращение полномочий судьи, применяется в случаях, когда допущенные им нарушения по своему значению или многократности несовместимы со статусом судьи [5].

Однако несмотря на правовую неопределенность и отсутствия уточнения термина «дисциплинарный проступок», нельзя не сказать о «явных» нарушениях дисциплины, морально-этических норм и, к сожалению, в последнее время нередко случаи несоблюдения данных норм. Например, в январе 2013 г. в сети Интернет появилось видео, на котором запечатлен спящим заместитель председателя Благовещенского городского суда по уголовным делам Евгений Махно [19]. Председатель Благовещенского городского суда П. Белоусов прокомментировал данную ситуацию следующим образом. По его словам, судья Е. Махно является ответственным и грамотным специалистом. За время работы в суде замечаний к его работе никогда не было. Данное событие обнажило важную проблему, о которой никто не говорит. О том, какие колоссальные нагрузки ложатся на судей. Нигде не прописаны нормы, сколько дел судья должен рассмотреть.

Указанное заявление вызывает некоторые сомнения. Однако нельзя оправдывать сон во время судебного заседания большой нагрузкой на судей. Представляется, что была предпринята неудачная попытка объяснить поведение судьи во время судебного заседания. Несоблюдение судьей правил поведения в суде, нарушение принципа этических норм – все это свидетельствует о подрыве авторитета судебной власти в целом, а также судебной защиты в частности.

Граждане Российской Федерации должны быть уверены, что при обращении в суд за судебной защитой им будет оказана квалифицированная юридическая помощь, в суде к ним будет проявлено уважение и внимание, что суд объективно и беспристрастно разрешит спор. Негативные примеры из судебной практики, информация о неэтичном поведении судей – все это подрывает авторитет судебной защиты [16].

Чтобы убедиться в том, что претендент готов к судейской работе, необходимо включить в экзаменационные вопросы помимо вопросов о действующем законодательстве вопросы из судебной практики, судейской этики и культуры поведения и из области общей и юридической психологии.

По нашему мнению, судья занимает главенствующую позицию по отношению к другим участникам процесса, поскольку только он, имея властные полномочия может принудить данных лиц к исполнению, как законов, так и основных нравственных норм, которые могли бы способствовать непредвзятому и эффективному рассмотрению дела. Однако и сам судья, его поведение во время заседания должны соответствовать его статусу и нравственному облику справедливого и объективного человека.

Таким образом, для формирования доверия и положительного отношения к системе правосудия в целом и к судебной защите необходимо устанавливать и проводить периодические экзамены, подтверждающих квалификацию и компетентность судьи, предъявлять повышенные нравственные требования к личности кандидата в судьи.

Более того, в целях недопущения оговора на судью за совершение дисциплинарного проступка, нарушение этических норм предлагаем законодателю определиться с содержанием понятий «дисциплинарный проступок», «нарушение этических норм», а именно максимально охватить все «составы» поведения судьи и определить сроки давности таких «составов». Хотелось бы отметить, что любая, даже безупречно сформулированная, дефиниция не будет иметь практической пользы без четко закрепленного механизма ее реализации, следовательно, нужно указать, какие меры взыскания можно применить при его совершении. Нужно разработать внятные запреты и ограничения судебной деятельности, изъять процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности от инквизиционной компетенции, указать критерии добросовестного поведения судьи во внесудебных отношениях.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 22.12.2014) // Российская юстиция. 1995. № 11.
3. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 (ред. от 20.05.2010) // Российская газета. 2007. № 122.
4. По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Российская газета. 2013. № 166.
5. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О

статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко: постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

6. Бородин С.В. К вопросу о дисциплинарном проступке судьи (анализ изменений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации») // Российский судья. 2013. № 8. С. 35.

7. Вицин С. Концепция 1991 года положила начало формирования правового государства в России // Российская юстиция. 2001. № 11. С. 16.

8. ККС лишила мантии судью за нарушение Кодекса судейской этики и предупредила двух его коллег [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://pravo.ru/news/view/104441/> (дата обращения: 10.10.2014).

9. Клеандров М.И. Статус судьи: Учебное пособие. Новосибирск, 2000. Приложение № 2. С. 338–340.

10. Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 352 с.

11. Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи – что это такое сегодня? // Российский судья. 2014. № 6. С. 7–9.

12. Колесников Е.В., Селезнева Н.М. О повышении ответственности судей в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. №3.

13. Кузнецова И.С. Иммуниеты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи: Автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.11. М., 2010. С. 5.

14. Палеев М.С., Пашин С.А., Савицкий В.М. Закон о статусе судей в Российской Федерации. Научно-практический комментарий. М.: «БЕК», 1994. С. 61.

15. Решение № 1 Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации от 12 марта 1997 г. «Перспективы судебной реформы в Российской Федерации в связи с ее вступлением в Совет Европы».

16. Родионов О.В., Боровков А.В. Ведущая роль судьи в обеспечении нравственного характера судебного процесса // «Вопросы современной юриспруденции»: сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции (22 января 2014 г.).

17. Сергея Злобина лишили полномочий за нарушение судейской этики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.vlg.aif.ru/society/details/382281> (дата обращения: 10.10.2014).

18. Совет судей РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.ssrf.ru/print_page.php?id=15 (дата обращения: 10.10.2014).

19. Судья, приговоривший человека к пяти годам, уснул на заседании [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.rbcdaily.ru (дата обращения: 10.10.2014).

20. Фишман М. Иммунитет против привилегий [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cja.ru/pages/center/inthenews03.htm> (дата обращения: 10.10.2014).